

Глава тринадцатая

«Чу Янь, значит?..» — размышлял Тянь Цаньцюэ, неторопливо шагая по коридору.

Он понятия не имел, что за игру затеял этот парень, но в одном не сомневался: тот утаил добрую половину правды. Цаньцюэ внезапно замер, пораженный собственной мыслью.

«Ну и пусть недоговаривает, что с того? — подумал он. — Мы едва знакомы, с чего бы ему изливать мне душу?»

Осознание этого отозвалось в груди Цаньцюэ тягучей, ледяной тоской. Неужели он стал так черств лишь потому, что слишком долго пробыл здесь? В этом проклятом Дворце Поднебесной, где всё — фальшь и иллюзия, а единственный закон — право сильного...

— Старший молодой господин, — внезапный голос вырвал Тянь Цаньцюэ из раздумий.

— Учитель? — Цаньцюэ поднял глаза и с удивлением посмотрел на Лань Фэна.

Время для уроков еще не пришло. Зачем он здесь?..

— Я не по поводу занятий, — Лань Фэн скользнул по нему внимательным взглядом. — Глава дворца требует тебя к себе.

Цаньцюэ на мгновение застыл, но тут же кивнул, показывая, что всё понял.

К себе?.. Неужели из-за того парня?

Лань Фэн посмотрел на юношу, собиравшегося идти к Тянь Исюаню, и тихо окликнул его. Голос учителя звучал необычно глухо, а сам он выглядел непривычно суровым:

— Старший молодой господин.

— Учитель? — Цаньцюэ удивленно обернулся.

— Вы живете во Дворце Поднебесной уже не первый год, — Лань Фэн долго разглядывал ученика, которого наставлял больше десяти лет. — Вы должны понимать: любопытство порой убивает.

Он сделал короткую паузу, стал совершенно бесстрастным, а голос зазвучал ровно и безжалостно:

— Милосердие — тоже.

Цаньцюэ ошеломленно замер, но мгновение спустя грустно улыбнулся:

— И всё же есть вещи, которые я обязан сделать. В этом и заключается суть человека — в его душе и совести.

Почтительно поклонившись Лань Фэну, он зашагал в сторону покоев Тянь Исюаня.

— Душа?.. — тихо повторил Лань Фэн вслед удаляющемуся силуэту. — Совесть...

Он тяжело вздохнул и едва слышно прошептал:

— Именно то, что называют душой, менее всего заслуживает доверия.

Дворик Желтых Источников

— Цаньцюэ приветствует главу дворца, — юноша замер перед Тянь Исюанем и склонился в безупречном поклоне.

Каждое его движение сочилось безукоризненной вежливостью, за которой крылся холодный, непреодолимый барьер. Они не походили на отца и сына. Впрочем, ни один из них никогда и не считал другого родной кровью.

— Догадываешься, зачем я тебя позвал? — лениво усмехнулся Тянь Исюань, разглядывая «сына», которого не видел почти десять лет.

— Да, — не поднимая головы, отозвался Цаньцюэ.

— Значит, тебе известно, что он явился во Дворец Поднебесной ради кражи наших тайн? — Тянь Исюань удовлетворенно кивнул. Его улыбка оставалась прежней — хищной и заинтересованной.

«Знал ли я?» — мысленно спросил себя Цаньцюэ.

Прямых доказательств у него не было, но он давно догадался обо всем сам. После короткой паузы юноша ровно произнес:

— Да.

Ни единой попытки оправдаться. Отчасти из-за упрямого характера, отчасти из понимания: если Тянь Исюань захочет его наказать, он найдет повод, даже если Цаньцюэ будет чист как первый снег. Так к чему юлить? Юноша замер, опустив руки, безмолвно ожидая приговора.

— Ха-ха... — Тянь Исюань негромко рассмеялся. Смех нарастал, пока не превратился в безумный, раскатистый хохот. — Прекрасно!

Наконец он отсмеялся и уставился на застывшего внизу юношу:

— В таком случае, как насчет пари?

«Пари?» — Цаньцюэ едва заметно нахмурился, но сохранил молчание, не выражая ни согласия, ни протеста.

— Поставим на кон твою свободу, — Тянь Исюань неторопливо постучал пальцами по подлокотнику кресла. Он зловеще усмехнулся. — Проверим, чего стоит эта твоя хваленая «человечность».

Цаньцюэ резко вскинул голову. На его бледном лице отразилось смятие вперемешку с безумной надеждой.

Свобода?.. Если бы он действительно мог вырваться из этой золотой клетки, он пошел бы на всё. С трудом справившись с дрожью в голосе, юноша спросил:

— Что вы имеете в виду, глава дворца?..

Тянь Исюань с холодным презрением наблюдал за его волнением. В его взгляде промелькнула жестокость, но внешне он оставался абсолютно расслабленным:

— Всё просто. Заставь его поверить тебе. Поверить, что именно ты сможешь вывести его неведимым из Дворца Поднебесной.

— И... только? — Цаньцюэ не верил своим ушам.

Неужели всё так просто?

— Даю тебе полгода, — не обращая внимания на изумление юноши, продолжил Тянь Исюань. — Весь этот срок он волен делать что вздумается, я и пальцем его не трону. Но ровно через шесть месяцев я явлюсь за ним со своими людьми. И если в тот судьбоносный миг он по-

прежнему будет верить, что ты спасешь его... что ж, ты получишь свободу. Я отпущу тебя на все четыре стороны и навсегда забуду о твоём существовании.

Он одарил Цаньцюэ издевательской улыбкой:

— Ну как, идет?

Цаньцюэ застыл, погруженный в лихорадочные размышления. Хотя раздумывать тут было не о чем. Как только прозвучали условия, он понял: этот шанс выпадает раз в жизни, и отказаться он просто не имеет права. Спустя минуту томительного молчания юноша медленно кивнул. Он едва заметно и робко улыбнулся.

— Свободен, — Тянь Исюань небрежно взмахнул рукой, отпуская его.

Он проводил уходящего юношу долгим взглядом, а затем тихо вздохнул:

— Какая курьезная штука... Глупая птичка так рвется на волю. Как думаешь, Аньин, что нам с ней делать?

Глава теней не успел издать ни звука. Тянь Исюань приглушенно рассмеялся и ласково, почти нежно прошептал:

— Может... просто перебить ей крылья? Без крыльев она не сможет летать, а значит, и мысли о воле испарятся сами собой.

Его тихий смех эхом раскатился по погруженному в полумрак залу, сочась искренним, извращенным удовольствием.

Время летело незаметно. С того самого дня, как было заключено пари, Тянь Цаньцюэ окружил Чу Яня искренней заботой. Он предугадывал любые его нужды, оберегал от малейших опасностей и во всем шел навстречу. Для Чу Яня, который явился сюда с коварными помыслами, такое отношение стало настоящим подарком небес. Поскольку оба вели двойную игру, за эти полгода они сблизились настолько, что со стороны казались закадычными друзьями, не имеющими друг от друга секретов.

Вот только ключевым здесь было слово «казались».

— Цаньцюэ, скажи... я могу задать тебе один нескромный вопрос? — когда срок пари начал неумолимо истекать, Чу Янь во время одной из их бесед нерешительно нарушил молчание.

— О чем ты хотел спросить, Янь? — Цаньцюэ оторвался от лежащей перед ним книги и мягко улыбнулся.

За эти месяцы они отбросили формальности. Чу Яню не нравилось суховатое «брат Чу», и он настоял, чтобы Цаньцюэ звал его просто по имени. Тот спорить не стал — пустые церемонии его никогда не заботили.

— В этом огромном дворе живешь только ты? — полулежа на столе, с любопытством спросил Чу Янь.

— Да, — небрежно кивнул Цаньцюэ. — Раньше здесь крутилась служанка, но я отослал её прочь.

— Но разве тебе не одиноко в такой глуши? — Чу Янь подпер подбородок ладонью, внимательно следя за реакцией собеседника.

— Одиноко?.. — Цаньцюэ замялся, растерявшись от неожиданного вопроса.

— Прости, я ляпнул лишнего, — поспешил извиниться Чу Янь, заметив его замешательство.

— Пустяки, всё в порядке... — Цаньцюэ тихо вздохнул и слабо улыбнулся. — Просто...

Он оборвал фразу на полуслове, так и не решившись закончить мысль.

«Просто — что?» — подумал Чу Янь, но развивать тему не стал.

Вместо этого он весело перевел разговор на другое:

— Цаньцюэ, помнишь, я рассказывал тебе про Западное озеро?

— Конечно помню, — улыбнулся Цаньцюэ, окончательно откладывая книгу в сторону. — Мечтаю когда-нибудь увидеть его своими глазами. Без суеты и вечной тревоги.

— Этот день обязательно настанет, — горячо заверил его Чу Янь. — Мой дом стоит на самом берегу. Я покажу тебе лучшие места. И поверь мне на слово: тамошние красавицы — нежные, словно шелк, и чистые, как родниковая вода. Ты точно не останешься равнодушным! — подмигнул он, задорно рассмеявшись.

Тянь Цаньцюэ сначала опешил от такой откровенности, а затем искренне рассмеялся:

— Договорились. Ловлю тебя на слове.

«Тогда... если этот день действительно придет... лишь бы ты остался прежним.

Лишь бы ты поверил мне».

<http://bllate.org/book/19906/2039154>